

ФОТЬЕВ Николай Иванович [21.12.1927, д. Малиновка Старобардинского (ныне – Красногорского) р-на Алтайского края – 2.4.2010, г. Благовещенск Амурской обл.] – талантливый баснописец и прозаик, творчество которого является неотъемлемой частью литературы Дальнего Востока, член Союза писателей СССР (с 1970).

Первые произведения Ф. пришли к читателю в конце 1950-х. С тех пор из-под его пера вышло более 20 книг басен, рассказов и повестей. Кроме того, он автор эпиграмм, сатирич. стихов и миниатюр, лирических и детских стихотворений, романа-дилогии, очерков. Произведения Ф. с завидным постоянством появлялись в обл. и региональных газетах, журналах и альманахах: «Амурская правда», «Амурский комсомолец», «Дальний Восток», «На море и на суше», «Приамурье

моё», «Амур» и др. Рассказ «Умирал ямщик» в 1978 был опубликован в журнале «Наш современник», сборник рассказов и повестей «Горная малина» в 1981 вышел в изд-ве «Современник». Творчество Ф. известно и далеко за пределами России. На сборник басен «Глядя в корень» (1980) в 1981 через Публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная библиотека) был сделан запрос из библиотек Конгресса США и Гарвардского ун-та. Некоторые из рассказов Ф. были опубликованы в Болгарии.

Путь Ф. к покорению лит. вершин был не из лёгких. Первые годы его жизни прошли на таёжной заимке деда по отцу – Фёдора Романовича Фотьева. Вскоре дед был раскулачен, и молодая семья Фотьевых переехала сначала в колхоз «Горный пахарь», а когда Ф. учился во 2-м классе, – на прииск Ушпа. По оконч. школы (1944) Ф. поступил в Томский индустр. техникум, чтобы учиться горному делу, а через год из-за постоянного недоедания вернулся домой в состоянии дистрофии. После войны семья, в которой Ф. был старшим ребёнком (кроме него ещё два сына и дочь), осталась без кормильца. Отец писателя – Иван Фёдорович – пал смертью храбрых осенью 1944 в Латвии. Все хозяйств. заботы легли на плечи 17-летнего Николая, но, несмотря на это, в 1948 ему удалось с отличием окончить Бийский сельхозтехникум. После этого он работал зоотехником в системе МВД: сначала по распределению в Монголии, затем в Амурской обл., в колонии с.-х. назначения «Вятка» под Райчихинском. Система, в которой пребывал молодой специалист, сильно тяготила, поэтому когда в Благовещенске открылся с.-х. ин-т, Ф., не задумываясь, решил поступать. В 1955 будущий баснописец и прозаик работал гл. зоотехником в Белогорской МТС. Позже успешно трудился в этом же качестве в Благовещ. и Константиновской райсельхозинспекциях.

Ещё во время обучения в ин-те увлечение литературой, корни которого уходят в детство писателя, постепенно стало перерастать в профессиональный интерес. Некоторое время Ф. объединял занятия литературой с работой по специальности, но уже в нач. 1960-х оставил сельское хозяйство и активно сотрудничал сначала в зейской районной газете, затем в «Амурском комсомольце» и «Амурской правде». В 1961 Ф. учился на курсах журналистики при МГУ, а в 1964 стал заниматься лит. творчеством профессионально.

Николай Фотьев.
1950-е гг.

Отец будущего писателя
Иван Фёдорович Фотьев
на военной службе.

Николай Фотьев (справа) с матерью, братом Львом
и сестрой Марией. Начало 1960-х гг.

Свой путь в литературу Ф. начинал с басен. Сам писатель объяснял это двумя обстоятельствами: любовью к природе и театральным действиям. Гл. причиной, обратившей Ф. к басне, стала гражданская позиция писателя, его нежелание мириться с несправедливостью и закрывать глаза на людские пороки. В этом он видел своё предназначение, о чём свидетельствуют стихотворения «Мой путь», «Сон», «Он тот...».

В большинстве басен Ф. вскрывает суть самых безобразных явлений советской и постсоветской действительности. Начиная свою трудовую деятельность в качестве зоотехника, он был возмущён тем, что планы и директивы относительно севооборотов, методов и сроков уборки урожая спускаются «сверху» теми, кто мало разбирается в сельском хозяйстве, а людям, выросшим на земле, отводится роль бессловесных исполнителей. В одной из первых басен, «Строго по плану» (1966), Ф. жёстко раскритиковал известное направление хрущёвской с.-х. политики: «Однажды житель юга – Слон, / В низы спуская планы, / Как говорится, допустил шаблон – / Велел везде выращивать бананы». На протест Медведя («Нет тальных мест. / Все земли мёрзлые, и тут / Бананы не растут») Слон отвечал: «Не земли мёрзлые у вас, а настроенья».

Его басни – острые, затрагивающие самые злободневные вопросы современности, в центр. периодич. изданиях почти не печатали, а принимая Ф. в Союз писателей СССР, автору напомнили, что принимают не за басни, а за прозу.

Басня – жанр канонический, но Ф. искал новые художеств. средства. Героями его басен часто являются люди, предметы, явления природы. Ф. существенно изменил традицию озаглавливания басен, используя названия с усложнённой семантикой: пословичные («Пороть – не шить», «Не место красит», «Кто ищет, тот найдёт»), аллюзивные («Преступление и наказание», «Вражда и мир», «Кто ви-

новат?», «Естественный отбор»), особенно характерные для литературы XX в. Часто Ф. отказывается от композиционно выделенной морали: она содержится в самом сюжете, в способе подачи персонажа. Цель сатирика – воздействовать на читателя смехом, а не открытым нравоучением. Уходя от прямого дидактизма, Ф. активно вовлекает читателя в процесс создания морального поучения. Бытование жанра в творчестве Ф. свидетельствует, что басня второй пол. XX в. стала менее замкнутой жанровой структурой, «примеряющей» и отражающей тенденции и изменения, свойственные современному литературному процессу.

Басни Ф., составившие девять сборников («Басни Николая Фотьева», 1957; «Куриная карьера», 1962; «На законном основании», 1963; «Претензий нет», 1966; «Басни», 1969; «Глядя в корень», 1980; «Жертва случая», 1984; «Обоюдная польза», 1986; «Житейский спор», 1997) – явление национального масштаба. Поэт Игорь Ерёмин заметил, что некоторые из них можно назвать «образцами этого трудного жанра». Моральные сентенции фотьевских басен афористичны, сочетают в себе глубину мысли и лаконичность формы: «Ведь чем ничтожней окружение, / Тем выше и заметней я» («Мухомор»); «Ведь дело вовсе не в гнезде, / А в том, какого рода птица» («Воронье счастье») и др.

С конца 1960-х у Ф. – к тому времени автора четырёх басенных сборников – стали выходить книги рассказов и повестей: «Те далёкие свидания» (1968), «Мужчины в доме» (1971), «Вы остаётесь за нас» (1978), «Горная малина» (1981), «Коренные берега» (1982), «Деревенская родня» (1992). Тематич. диапазон прозы Ф. широк, но какую бы тему ни затрагивал писатель, он всегда обращается к первооснове человеческого бытия – к связи с природой. Эта связь интересует автора в нравственно-философском аспекте – у него только тот достоин называться настоящим человеком, кто мыслит себя частичкой природы, ощущает тесное, неразрывное единство с окружающим миром. «Человеком природы» назвал Ф. известный амурский прозаик, поэт и публицист Алексей Воронков. Ф. не просто любит родную землю, он испытывает к ней сыновние чувства. Земля для него – символ жизни. В его творчестве она зачастую ассоциируется с образом женщины-матери: «Во всём кипит-бурлит весна. / Всё для любви и для объятий. / Земная плоть обнажена / Для новых всходов и зачатий» («Река бурлит и рунит лёд...»).

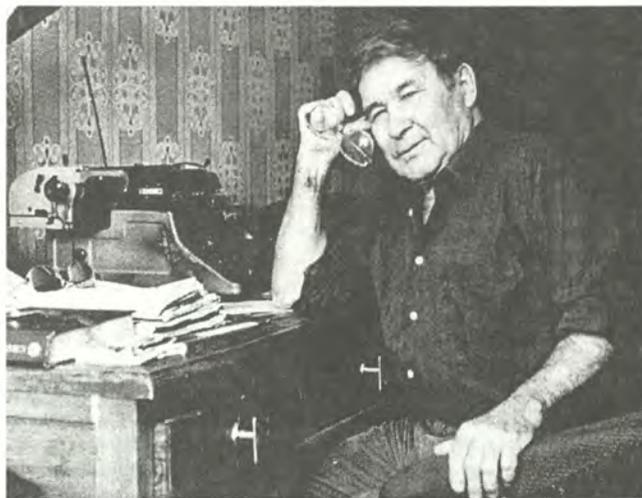
Корни представлений о земле уходят в детство писателя. Когда началась война, семье Ф. пришлось очень тяжело. Выжили только благодаря щедрой матушке-природе: ловили рыбу, понемногу охотились, работали в огороде. С тех пор писатель твёрдо уверен, что земля – кормилица, попилица, врачевательница, способная вернуть человека к жизни, излечить его от духовных и физических недугов. Героиня повести «Родительский день» (1982) Ирина Мерзлякина, в судьбе которой прочитывается биография матери писателя, вспоминая о тяжёлом военном времени, рассуждает: «Как раздумаешься, почто не заболели, почто не умерли, так удивительно даже. Может, трава-то, она как лекарство была. Черемша, сказать – как чеснок вроде. А вместо воды, бывало, берёзовый сок пили. Да ещё из соку-то квасу наделаешь».

Мысль о единстве всего сущего на земле реализуется в творчестве писателя через принцип ассоциаций: человека Ф. видит через природу, а природу – через человека. В повести «Шиповник» (1971) судьба Пашки Тримасова – бывшего заключённого, на протяжении всего произведения настойчиво пытающегося понять своё предназначение в жизни, уподобляется течению реки. В финале, когда герой приходит к определённой миропониманию, автор пишет: «Пашкина жизнь вошла в берега». Тесную связь между миром природы и миром человека чувствует и сам герой. Он замечает, что «травы и деревья отряхнулись, разделись перед сном», а «белый, раздумчивый снег» будто бы «усыплял их». Герой повести «За отчим порогом» (1992) Генка Осокин тоже живёт по законам природы. Рассказывая об уходе героя в город на учёбу, Ф. обращает внимание, что он не просто оставил семью, а, подобно растению, «отпочковался» от неё. Позже и сам Генка придёт к мысли о единстве всего живого на земле. Возвращаясь домой на каникулы, он замечает, что весна, как

женщина-крестьянка, усердно выполняет нелёгкую работу: «Управилась весна со снегом, будто горячую страду отвела. Круглосуточно трудилась».

Излюбленным приёмом писателя в изображении извечной связи человека и природы является психологич. параллелизм. Так, в повести «Глухой туман» (1982) туман – символ глубокого внутреннего разлада в душе главного героя – Петра Агеича Малахова, разочаровавшегося во время таёжного похода в своём спутнике и близком друге Геннадии Ивановиче Карбасове: «Ах, какой это был туман! И такая глушь от него! Такая тишина! Он обступал со всех сторон, напоминая густые кучевые облака, которые пробивает иной раз самолёт. Туман, казалось, чуть-чуть шуршал и пенился возле ушей, как парное молоко. Было в этом что-то таинственное и зловещее. Казалось, сделаешь шаг и провалишься в бездну». Но природа не враждебна по отношению к Малахову. Именно благодаря туману, герой, оказавшийся один среди ночи в лесу, сориентировался в пространстве и выбрался из тайги. Ф. настойчиво напоминает, что человек и природа – единое целое.

Принцип ассоциаций представлен в творчестве Ф. не только отдельными «вкраплениями» в виде сравнений, метафор, образов-символов, он органично вплетается в ткань произведений, становится направляющей сознания и поступков персонажей. Главный герой большинства его произведений – «естественный человек», основополагающие ценности бытия которого неразрывно связаны с землёй. Так, «кровь и плоть» обретает в представлениях Ирины Мерзликиной душа человеческая: «А душа-то, она тоже корни имеет. Большие корни!» Да и «того бога, что прожил где-то в небесах и которого никто никогда не видел», «Ирина не признавала». Она верила только в то «высшее», что живёт «в самих людях, в деревьях, в травах, в земле родящей, в воде и в воздухе». Существование «естественного человека» тесно сопряжено с глубокими философскими раздумьями о жизни и смерти, о непрерывности человеческих поколений, о сохранении памяти, корней и традиций. Ирина Мерзликина остро ощущает себя связующим звеном в цепи поколений, и даже в родитель-

Николай Иванович Фотьев в рабочем кабинете. 1990-е гг.

ский день, один из самых главных дней в её жизни, думает не только о тех, кого уже нет в живых, но и о тех, у кого ещё всё впереди: «Нет, не может Ирина не думать о жизни и о смене молодой. После неё остаются дети и внуки, и ей не всё едино, какие они, как без неё жить будут. И теперь она не только ушедших вспоминает, но и сравнивает их с теперешними и не хочет, чтоб теперешние в чём-то уступали тем, кто жизнь для них поставил». В преддверии родительского дня героиня Ф. переживает особые чувства и, несмотря на преклонный возраст, находит в себе силы справиться с такой работой, которую в обычные дни ей делать в тягость.

Но не только Ирина Мерзликина, умудрённая опытом, вырастившая детей и внуков, мыслит себя звеном в непрерывной цепи поколений. Это ощущение знакомо и молодому Веньке Прохорову («Горная малина», 1981), для которого каждый житель приисковой заимки продолжатель своего рода. Глядя на двоюродного брата Авдоньку, отец которого погиб на войне, Венька думает: «<...> нет Александра Пименова – дяди Сани. Война взяла. И всё же, как будто есть – вот он, в сыне своём, в Авдоньке».

Образ фотьевского «естественного человека», духовно богатого, нравственно состоятельного, восходит к традиции русской классической литературы, к творчеству Л. Толстого и целого ряда писателей-деревенщиков: все они именно в народе, тесными узами связанном с землёй, видели носителя идеала, общечеловеч. ценностей.

Почти во всех повестях Ф. «естественному человеку» противопоставлен «человек-хищник», смысл жизни которого заключается в удовлетворении собственных потребностей. Чёткая антитеза в системе персонажей, определяющая собой характер конфликта, между естественным, природным и искусственным, связанным с цивилизацией, свидетельствует об уникальном жанровом единстве в творчестве писателя. Повести Ф. приобретают ярко выраженную дидактическую направленность.

Сильнейшее воздействие басни испытал и рассказ. Это выразилось в актуализации новеллы, которая генетически связана с басней. Черты новеллистического повествования отчётливо прослеживаются уже в ранних рассказах Ф. С первых фраз он вводит в повествование главного героя, обозначает конфликт произведения, далее ни на шаг не отходит в сторону от осн. и, чаще всего, единств. сюжетной линии, не занимается излишней детализацией, не даёт развёрнутых картин природы, подробных описаний внешности персонажей, историй их прошлой жизни.

При всей очевидности типологич. родства, между новеллами существуют некоторые отличия. В одних – герои действуют в экстремальных условиях, когда нарушаются привычные обстоятельства их жизни. Главный герой рассказа «В распутицу» (1971) ветеринар Тарас Калядин во время одного из боёв потерявший руку и потому раньше др. вернувшийся с войны, отправился в соседнюю деревню, где не могла «растелиться» корова. Встретив в пути голодного волка, герой, ни минуты не сомневаясь, вступил с ним

Н. Фотьев читает свои басни.

Фотьев и Машук на рыбалке.

в ожесточённую схватку. Тарас понимал, что не имеет морального права вернуться домой. Корова, которая в любой момент может погибнуть, является единственной кормилицей в семье старухи, обратившейся к Тарасу за помощью. Обстоятельства становятся для героев Ф. серьёзнейшим испытанием, характер персонажа, как и баснях, раскрывается через поступок, действие.

В ряде др. новелл драматизм тщательно завуалирован автором и как будто совсем случайно пробивается через анекдотичную по сути ситуацию. В таких рассказах нет драматически напряжённого сюжета, с героями не происходит ничего сверхъестественного. Автор обращается к изображению повседневной, будничной жизни своих героев. Новеллу-анекдот Ф. начал осваивать уже в начале творческого пути: рассказ «*Ребята Зарубины*» (1968), вошедший в первый сборник писателя, представляет собой именно эту разновидность новеллы. Жанровые признаки новеллы-анекдота отчётливо прослеживаются в лучших рассказах Ф. — «*Умирал ямщик*» (1978) и «*Товар лицом*» (1982). В них, создавая заведомо абсурдную ситуацию, Ф. на самом деле преследует иную цель: как и в басне ненавязчиво активизировать читательское сознание, направить его на размышления о важных проблемах мироздания.

Заслуживают внимания и очерки Ф., составившие три сборника: «*Жизнь как весна*» (1967), «*Земля, на которой стою*» (1973) и «*Реки радости*» (1976). В них рождались темы и образы, которым Ф. оставался верным в рассказах и повестях, формировался стиль прозаика. В одном из лучших очерков, «*Земля, на которой стою*» (1966), Ф. создал портрет агронома Дмитрия Ивановича Белько. Герой принадлежит к числу тех людей, благодаря труду и совести которых не зачахла русская земля даже в самые недобрые для неё времена. К земле Дмитрий Иванович относится как к живому существу: «<...> земля — дело сложное, с налёту не поймаешь её, не найдёшь с ней общий язык». Главный секрет героя — умение трезво мыслить и пользоваться опытом предшествующих поколений. Очерки Ф. получили высокую оценку современников. И. Алексеев отмечал, что при чтении очерков, вошедших в книгу «*Реки радости*», «невольно вспоминаешь добрых старых мастеров, как русской, так и советской классики»: «Язык фотьевских очерков прозрачен, ясен, предельно сжат и конкретен и, главное, точен, как стрелки хороших часов. <...> большинство очерков его — это литература самой высокой пробы».

В 2002 в изд-ве ДальГАУ вышел сборник Ф. «*Мой путь*». В этой книге впервые широко представлены, наряду с баснями и сатирическими миниатюрами, его лирика и стихи для детей.

Ф. скончался на 83-м году от сердечной недостаточности, так и не дождавшись публикации уже отредактированных в издательстве повестей «*Юбилей*» (2010) и «*Поехали за орехами*» (2010), в которых он остаётся верным своим главным темам — поклонению природе и тревоге за судьбы российского села. Книга вышла в свет спустя неск. месяцев после кончины писателя.

Давним другом Фотьева был Фёдор Петрович Остроухов, ветеран войны, директор областной школы повышения квалификации работников сельского хозяйства, часто приглашавший деятелей культуры выступить перед слушателями школы. На снимке (слева направо): композитор Н.А. Лошманов, Ф.П. Остроухов, Н.И. Фотьев, Б.А. Машук, И.Д. Игнатенко. 1970-е гг.

Соч.: Басни // Басни и сатирические стихи: Сб. / Ред.-сост. М.Л. Гофман. Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1956. С. 3–23; Басни Николая Фотьева. Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1957. 24 с.; Куриная карьера: Басни, эпиграммы. Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1962. 40 с.; Председательский хлеб: Очерк. Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1962. 24 с.; На законном основании: Басни, эпиграммы. Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1963. 40 с.; Спасибо тебе, человек!: Очерк. Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1963. 52 с.; Претензий нет: Басни, эпиграммы. Хабаровск: Хаб. кн. изд-во, 1966. 72 с.; Те далёкие свидания: Рассказы. Благовещенск: Амурское отд. Хаб. кн. изд-ва, 1968. 224 с.; Басни. Благовещенск: Амурское отд. Хаб. кн. изд-ва, 1969. 96 с.; Мужчины в доме. Благовещенск: Амурское отд. Хаб. кн. изд-ва, 1971. 192 с.; Земля, на которой стою: Очерки. Хабаровск: Амурское отд. Хаб. кн. изд-ва, 1973. 240 с.; Реки радости: Очерки. Хабаровск: Хаб. кн. изд-во, 1976. 144 с.; Глядя в корень: Басни. Хабаровск: Хаб. кн. изд-во, 1980. 64 с.; Горная малина: Повести и рассказы. М.: Современник, 1981. 272 с.; Коренные берега: Повести и рассказы. Хабаровск: Хаб. кн. изд-во, 1982. 352 с.; Жертва случая: Басни. Благовещенск: Амурское отд. Хаб. кн. изд-ва, 1984. 72 с.; Обоюдная польза: Басни, сатирические стихи, миниатюры. Благовещенск: Амурское отд. Хабаровск. кн. изд-ва, 1986. 142 с.; Вы остаётесь за нас: Роман, повести. Благовещенск: Амурское отд. Хабаровск. кн. изд-ва, 1987. 480 с.; Деревенская родня: Рассказы и повести. Хабаровск: Хаб. кн. изд-во, 1992. 320 с.; Житейский спор: Басни. Благовещенск: Государств. производственно-коммерческое изд-во «Зея», 1997. 160 с.; Мой путь: Лирика. Стихи для детей. Басни. Сатирические стихи и миниатюры. Узелки. Благовещенск: Изд-во ДальГАУ, 2002. 216 с.; Поехали за орехами. Повести / Предисл. И.С. Назаровой. Благовещенск: ООО «Издательская компания «РИО»», 2010. 304 с.

Лит.: Кириллова Н. Интересный сборник // За высокий урожай. 1960. 1 марта. С. 3; Смоляков С. Новая книжка басен // Дальний Восток. 1962. №6. С. 166–167; Демидов С. Басни Н. Фотьева // Амурская правда. 1962. 3 июля. С. 4; Сафонов Л. Оружие сатиры — острое // Амурская правда. 1964. 19 янв. С. 4; Владимиров Н. Басни Николая Фотьева // Дальний Восток. 1966. №3. С. 182–183; Лебедев Б. Оружие сатиры // Амурский комсомолец. 1966. 29 июня. С. 2–3; Лебедев Б. Лицом к лицу с природой // Амурская правда. 1969. 24 янв. С. 4; Григорьев О. Состоявшееся свидание // Амурский комсомолец. 1969. 7 февр. С. 3; Шилов Е. С теплотой в сердце // Ленинский путь. 1969. 12 марта. С. 4; Наволочкин Н. Те далёкие свидания // Дальний Восток. 1969. №6. С. 141–142; Демидов С. Острым пером сатиры // Амурская правда. 1969. 11 сент. С. 4; Шилов В. У начала дорог // Нева. 1969. №12. С. 198; Матвеев С. Верность теме // Амурская правда. 1972. 4 марта. С. 4; Улаев Н. Мужчины в доме // Дальний Восток. 1972. №7. С. 149–150; Машук Б. Впереди — новые встречи // Амурская правда. 1972. 21 дек. С. 3; Черкесов В. О земле амурской // Амурский комсомолец. 1973. 10 июня. С. 4; Ерёмин И. Этот древний жанр: Заметки о баснях Николая Фотьева // Ленинский путь. 1974. 20 дек. С. 3; 27 дек. С. 4; Недельский Н. Быть на земле человеком // Амурская правда. 1975. 1 нояб. С. 4; Алексеев И. Реки радости Николая Фотьева // Ленинский путь. 1976. 10 авг. С. 3; Халов П. Н.И. Фотьев // Дальний Восток. 1978. №3. С. 151; Ерёмин И. В поисках горной малины: (О прозе Николая Фотьева) // Амурская правда. 1981. 7 окт. С. 4; Литвиненко И. Журналист и художник // Дальний Восток. 1983. №5. С. 152–155; Игнатенко И. Верность трудному жанру // Дальний Восток. 1984. №10. С. 155–156; Софин А. С правдой в лад // Амурская правда. 1986. 15 нояб. С. 4; Литвиненко И. Три грани таланта // Дальний Восток. 1987. №12. С. 148–155; Не покривит душой: Интервью / Вопросы и коммент. А. Филоненко // Амурская правда. 1987. 20 дек. С. 4; Вы остаётесь за нас: Интервью // Амурские вести. 1992. 26 дек. С. 2; Воронков А. Старейшина амурской литературы // Благовещенск. 1997. 5 дек. С. 14; Машук Б. Пути-дороги дальние // Амурская правда. 1997. 11 дек. С. 5; Борзунова С. Три грани таланта — три четверти века // КП в Приамурье. 2002. 20 дек. С. 26; Маликов А.

Узелки Николая Фотьева // Амурская правда. 2003. №18. С. 8–9; Реки радости Николая Фотьева: Интервью / Вопросы и коммент. А. Воронкова // Проспект Пушкина. 2003. 29 авг. С. 5; Назарова И.С. Жанр басни в творчестве Н.И. Фотьева // Материалы 53-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: В 3-х ч. Ч. II. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 117–123; Назарова И.С. Использование регионального компонента на уроках литературы при изучении басен И.А. Крылова и Н.И. Фотьева // Инновационные подходы к обучению литературе и русскому языку: Материалы научно-методической конференции / Под ред. А.В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. С. 41–48; Назарова И.С. Поэтические функции заглавий в баснях Н.И. Фотьева // Материалы 54-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: В 3-х ч. Ч. II. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. С. 106–114; Назарова И.С. Путь Николая Фотьева // Амур: Лит.-художественный альманах. №3. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. С. 73–82; Назарова И.С. Особенности повествования в повести Н. Фотьева «Родительский день» // Молодёжь XXI века: шаг в будущее: Материалы конференции: В 4 т. Т. 1 / Ред. С.Н. Прилипко. Благовещенск: Изд-во «Зея», 2005. С. 95–97; Назарова И.С. Типология персонажей в повестях Н.И. Фотьева: «естественный человек» // Материалы 55-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: В 3-х ч. Ч. II. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. С. 140–145; Назарова И.С. Жанр басни как продукт синтеза эпоса и лирики (на материале творчества Н.И. Фотьева) // Синтез в русской и мировой художественной культуре: Материалы Пятой научно-практической конференции / Науч. ред. А.Я. Секриеру. М.: Изд-во МПГУ, 2005. С. 151–155; Бобошко А. Амурский баснописец празднует свой юбилей // Амурская правда. 2007. 20 дек. С. 23; Назарова И.С. Особенности лирического рассказа Н. Фотьева // Материалы 56-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: В 3-х ч. Ч. II. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2006. С. 160–163; Назарова И.С. Рассказы Н.И. Фотьева о детях // Инновационные подходы к обучению литературе и русскому языку: Материалы научно-методической конференции / Под ред. А.В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2006. С. 63–72; Назарова И.С. Особенности хронотопа в повестях Н.И. Фотьева // Проблемы художественного миромоделирования в русской литературе: Сб. научных трудов. Вып. 8 / Под ред. С.И. Красовской. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2006. С. 57–77; Назарова И.С. Жанр басни в творчестве амурских авторов (на материале сборника «Басни и сатирические стихи») // Материалы 57-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: В 3-х ч. Ч. II. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. С. 101–107; Назарова И.С. Нравственная проблематика повестей Н.И. Фотьева // Краеведение Приамурья. Периодический сборник. №1. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. С. 109–114; Назарова И.С. «Он разрушает пьедесталы несправедливости и лжи...»: (Заметки о сатирическом даровании Н.И. Фотьева) // Амур. Лит.-худож. альманах. №6. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. С. 67–71; Назарова И.С. Литературный вечер как форма реализации регионального компонента (на материале творчества Н.И. Фотьева) // Лосевские чтения – 2008: Материалы региональной научно-практической конференции. Вып. 1 / Под ред. А.В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. С. 3–15; Назарова И.С. Рассказ-новелла Н. Фотьева: «сюжетная интенсивность» и «психологический парадоксализм» // Материалы 58-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: В 3-х ч. Ч. II. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. С. 161–166; Назарова И.С. «Он служит правде и добру...»: Сценарий литературного вечера по творчеству Н.И. Фотьева // Лосевские чтения – 2008: Материалы региональной научно-практической конференции. Вып. 1 / Под ред. А.В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. С. 15–23; Черкесов В. «Если бы не любовь, ничего бы на земле не было бы хорошего» (Николай Фотьев) // Амур. Литературный альманах БГПУ. №7. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. С. 76–81; Назарова И.С. Жанровая специфика рассказа Н.И. Фотьева «Старый двор» // Материалы 59-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: В 3-х ч. Ч. II. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. С. 121–127; Назарова И.С. «Смех сквозь слёзы», или Новелла-анекдот Н.И. Фотьева // Проблемы художественного миромоделирования в русской литературе: Сб. научных трудов / Под ред. С.И. Красовской. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. Вып. 9. С. 48–63; Черкесов В. «Пришла пора определений» // Дальний Восток. 2010. №2. С. 217–222; Назарова И.С. Книжная лавка: Обзор кн. новинок (2010–2012): [В т.ч. рец. на кн. Н. Фотьева «Поехали за орехами»] // Амур: Лит. альманах БГПУ. №11. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. С. 74–75.